

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СРЕДЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Денисов Дмитрий Сергеевич
аспирант,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Несмотря на нестабильную экономическую обстановку в мире, глобальный рынок образования продолжает расти. Вместе с тем на этом рынке накаляется и конкуренция – как на национальном, так и на глобальном уровне. Осуществление эффективных мероприятий, направленных на повышение качества российского высшего образования и его экспорт, возможно лишь при понимании текущей траектории развития отечественной сферы высшего образования и как она соотносится с глобальными тенденциями. Цель представленной работы – определить специфику развития российского высшего образования путем сравнения тенденций развития общемировой и отечественной среды высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, массовизация, международная студенческая мобильность, рейтинги университетов, цифровизация, Болонский процесс.

JEL коды: I20, M39, O15.

Для цитирования: Денисов Д.С. Специфика современной российской среды высшего образования // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2026. Том 18. Выпуск 3. С. 199-217. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-3-199-217.

Введение

В настоящее время российская система образования переживает турбулентные времена. Серьезная трансформация образовательного процесса произошла в ходе пандемии COVID-19 – уход в онлайн на время строгих ограничений стал временным не для всех. Часть организаций в настоящее время реализует образовательные программы полностью или практически полностью в дистанционном режиме (даже на уровне высших учебных заведений). Информационные технологии и дистанционное обучение начали активно внедряться в качестве решения по спасению образования (Путиловская и др., 2022; Jakoet-Salie, Ramalobe, 2023). В этот же момент цифровая трансформация вышла за пределы вопросов об электронике, став, скорее, социально-культурным инструментом (Chang, Gomes, 2022).

Обострение отношений со странами Запада привело к переосмыслению отечественной

образовательной модели, которая в последние десятилетия трансформировалась и интегрировалась в международную систему и основывалась на принципах Болонского процесса. Переход к новой системе меняет устоявшуюся за последние 20 лет структуру «бакалавриат–магистратура» (с незначительной долей программ специалитета) к базовому и специализированному высшему образованию.

На российском рынке труда также происходят изменения, которые требуют корректировки системы подготовки кадров. Так, в 2025–2026 гг. безработица в Российской Федерации находится на историческом минимуме (около 2,1%) (Путин: безработица в России..., 2026). Меняются кадровые запросы рынка труда, что заставляет образовательные организации вносить изменения в учебные планы. Согласно прогнозу Минтруда России, в ближайшие годы особо возрастет потребность в IT-специалистах, врачах, инженерах, архитекторах и проектировщиках (Минтруд представил прогноз..., 2025).

Цифровизация, в частности внедрение искусственного интеллекта, меняет привычные условия образовательной среды, требуя новых компетенций от студентов, преподавателей и ученых (Гасанова, Романова, 2024).

В рамках данного исследования предпринята попытка определить специфику развития российского высшего образования через призму глобальных тенденций последних лет.

1. Массовизация

Современная экономика нуждается в высококвалифицированных кадрах, что повлияло на рост числа студентов и университетов. Массовизация высшего образования – одна из наиболее значительных тенденций развития глобальной образовательной среды на протяжении последних 50 лет. В XXI в. человеческий капитал представляет собой важнейший фактор социально-экономического развития, определяющий возможности технологического прогресса и производительности труда.

По данным ЮНЕСКО, численность обучающихся на программах высшего образования в начале 1990-х гг. составляла примерно 70 млн человек, а уже в 2009 г. их численность достигла 140 млн. По данным за 2025 г., численность студентов высших учебных заведений во всем мире составляет 254 млн человек (см. рис. 1).

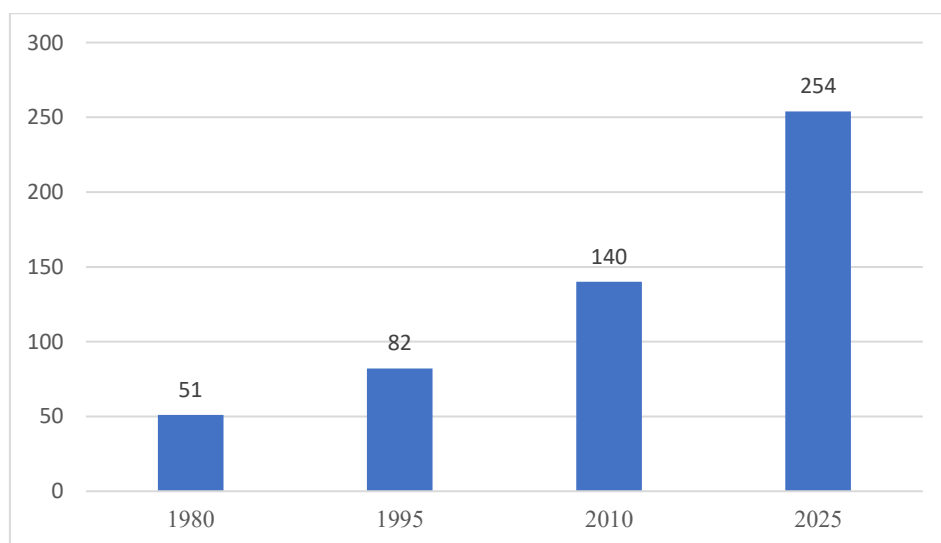

Рисунок 1. Динамика числа студентов вузов в мире, млн чел. (Record number..., 2025)

Как видно на рисунке 1, тенденция к росту численности студентов не только сохранялась, но и усиливалась; сравнения отчетного года к базовому показывает 161%, 171%, 181% соответственно.

Используем классификацию Троу (Trow, 2007), разделяющую системы высшего образования на 3 категории:

- «элитные» системы высшего образования с долей учащихся до 15%;
- «массовые» системы высшего образования с долей учащихся от 15% до 50%;
- «универсальные» системы высшего образования с долей учащихся более 50% от численности молодежи в возрасте от 17 до 25 лет.

Можно сделать вывод, что современная глобальная система высшего образования, характеризующаяся совокупной долей учащихся вузов на уровне 43% (Higher Education..., 2025), является массовой. То же верно и для Российской Федерации, где данный показатель стабильно рос с середины 1990-х (почти 15%) до 2008–2010 гг. (около 35%) (Пугач, 2020). После этого происходило снижение вплоть до 2016 г. (27%), после 2019 г. показатель вырос до 28% (Пугач, 2020), на тот момент численность студентов российских вузов составляла 4068300 человек (Образование в цифрах..., 2020). В результате ликвидации неэффективных вузов их общее число в России за 2013–2019 гг. сократилось на 42%, в том числе головных университетов – на 23%, филиалов – на 56% (Габдрахманов и др., 2022).

Согласно данным ЮНЕСКО, в 2021 г. численность студентов в мире была 236,8 млн чел. (Quality and diversity..., 2024), т. е., за 5 лет выросла всего на 7,26%, за тот же период число студентов российских вузов увеличилось почти на 20% (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности студентов российских вузов за 5 лет (2021–2025 гг.)

Год	Численность студентов программ бакалавриата, специалитета и магистратуры на начало учебного года, чел.	Прирост к базовому году
2021	4 044 200	–
2022	4 130 000	2,12%
2023	4 325 300	6,95%
2024	4 431 700	9,58%
2025	4 846 085	19,82%

Источник: составлено автором на основе (Образование в цифрах..., 2025; Минобрнауки рассказало..., 2025).

В долгосрочном периоде массовизация российской системы высшего образования происходит более волнообразно, чем в среднем по миру. При этом и глобальную и российскую системы высшего образования можно отнести к массовым.

2. Рост международной студенческой мобильности

Вузы как агенты современной глобальной образовательной среды стремятся привлечь больше учащихся как среди граждан, так и иностранцев. По данным ЮНЕСКО, в начале 2000-

х численность иностранных студентов в мире составляла примерно 2 млн человек, в 2022 г. – 6 млн, в 2025 г. – 7,3 млн человек (UNESCO, 2026).

Указом Президента РФ № 409 «О национальных целях развития...» поставлена цель увеличения «к 2030 году численности иностранных студентов... не менее чем до 500 тыс. человек». В 2021 г. Россия заняла 5-е место по численности иностранных студентов (Project Atlas, 2021). В 2000/2001 г. численность иностранцев, обучающихся в российских вузах составляла 54,5 тыс. чел., в 2022/2023 г. – 351,6 тыс. чел., а в 2023/2024 г. – 355,80 тыс. чел. (Российский статистический ежегодник, 2000–2024). Итак, за 22 года показатель вырос в 6,45 раз, более чем в 2 раза опередив общемировой темп. В 2025 г. число иностранных студентов российских вузов достигло 400 тыс. человек (Доля иностранных студентов..., 2026).

В период с 2022 по 2025 г. тенденция к росту численности студентов-иностранцев сохранилась, но несколько замедлилась: общемировой прирост числа студентов, обучающихся за рубежом составил 21,66%, а в Российской Федерации число студентов-иностранцев увеличилось только на 13,76%.

3. Растущая конкуренция

Конкуренция между вузами может быть рассмотрена по-разному, однако наиболее заметно она отражена в борьбе за лучшую позицию в рейтингах.

Более 20 лет рейтинги университетов занимают заметное место в сфере высшего образования, став важными инструментами как политики, так и маркетинга. Рейтинг университета – один или несколько индикаторов, по которым вузы оцениваются и сравниваются.

Они представляют интерес для всех стейкхолдеров рынка высшего образования, выступая как важнейший инструмент привлечения студентов (Dearden et al., 2019); отсюда следует, что внимание учебного заведения к этим системам – «один из компонентов стратегии развития бренда университета» (Карикова, 2020). Место, которое занимает университет в международных рейтингах, воспринимается показателем его репутации. Высокий рейтинг помогает учебному заведению в привлечении иностранных студентов (Oleksiyenko et al., 2021; Sin et al., 2021), а также преподавателей, получении финансирования (Li, Yin, 2023).

Университетские рейтинги как явление имеют довольно богатую историю, в которой можно выделить 3 базовых этапа.

1870-е гг. В конце XIX в. появились первые прототипы рейтингов университетов, цель которых состояла в информировании исследователей, специалистов и чиновников в области высшего образования (Stuart, 1995), немногим позже – в начале XX в. – ряд академических изданий опубликовывали списки высших учебных заведений, имеющих среди своих выпускников особо выдающихся специалистов. Некоторые эксперты отсчитывают историю рейтингов вузов от 1925 г., когда американский ученый Раймонд Хьюз предложил рейтинг магистерских программ, основанный на рекомендациях коллег (Wilbers, Brankovic, 2023).

1983 г. В 1980-х гг. отношение к рейтингам изменилось: они стали популярны и значимы, толчком к этому послужил рейтинг «America's Best Colleges», впервые опубликованный в 1983 г. журналом «U.S. News and World Reports». Можно сказать, что изначально рейтинги были только национальными, в течение 1990-х рейтинги появились в Европе, Азии и Южной

Америке. Конъюнктура мирового рынка образования, обусловленная усилившейся глобализацией и ростом спроса, вызвала необходимость в международных университетских рейтингах, появившихся в начале 2000-х гг.

2003 г. В современном виде университетские рейтинги появились относительно поздно, когда в 2003 г. Шанхайский университет Цзяотун создал Академический рейтинг университетов мира (ARWU), затем, в 2004 г., появились еще два глобальных рейтинга, оказавших значительное влияние на индустрию: QS World University Rankings и Times Higher Education. В 2007 г. Лейденский университет (Нидерланды) опубликовал CWTS Leiden Ranking, основывающийся исключительно на библиометрических показателях. Спустя 2 года, испанской исследовательской группой был представлен аналогичный рейтинг Scimago Institutions Ranking (SCI), но базирующийся на данных Scopus. В 2009–2010 гг. был запущен финансируемый Евросоюзом проект U-Multirank (UMR), направленный на сравнение университетов по различным аспектам их деятельности. За 10 лет «нового этапа» исследовательский интерес к данной теме испытал 12-кратный рост (Vidal, Ferreira, 2020), что во многом обусловлено заинтересованностью со стороны администраций вузов и политиков (Millot, 2015; O’Connell, 2015; Fowles et al., 2016; Vidal, Ferreira, 2020).

Сегодня более 58 стран имеют один или более национальный рейтинг университетов (Hazelkorn, Mihut, 2021, с. xxiii); минимум 14 глобальных рейтингов представлены в международной образовательной среде (см. табл. 2).

Таблица 2

Самые популярные университетские рейтинги

Рейтинг	Год появления
Shanghai Ranking; Academic Ranking of World Universities (ARWU)	2003
Ranking Web of Universities (Webometrics)	2004
QS World University Rankings	2004
THE World University Rankings	2004
NTU Ranking – National Taiwan University Performance Ranking of	2007
Scientific Papers for World Universities	
CWTS Leiden Ranking	2008
SCImago Institutions Ranking	2009
URAP University Ranking by Academic Performance	2010
RUR Round University Ranking	2010
CWUR World University Rankings	2012
Nature Index	2014
U-Multirank	2014
US News Best Global Universities Rankings	2014

Источник: составлено автором по данным (IREG, 2024).

Помимо классификации рейтингов по охвату, существует классификация по специфике: академические; одномерные и многомерные; специализированные; основанные на опросах и основанные на информационных базах.

Роль рейтингов в образовательной системе двойка: они усложнили ряд процессов, но через стандартизацию упростили другие. Часто рейтинговые системы подвергаются критике за негативное влияние на систему высшего образования и несовершенства методологии (Hamann, Ringel, 2023).

К изъянам методологии и негативному влиянию относят:

- 1) неопределенность понятия качества (Oleksiyenko et al., 2021; Hamann, Ringel, 2023; Kochetkov, 2023);
- 2) репутационное искажение, при котором топовым игрокам достается почти все (Bunzel, 2007; Kaidesoja, 2022; Kochetkov, 2023; Li, Yin, 2023);
- 3) невнимание к культурным особенностям/уникальности отдельных учебных заведений; создание ситуации, в которой вуз отходит от миссии в пользу рейтинга (Marginson, Van der Wende, 2007; Rafique et al., 2023; Kochetkov, 2023);
- 4) валидность и надежность используемых источников и метрик (Bougnol, Dulá, 2015; Hamann, Ringel, 2023; Kochetkov, 2023).

К преимуществам рейтингов и их позитивному влиянию относят:

- 1) развитие бенчмаркинга (Olcaу, Bulu, 2017; Sheeja et al., 2018; Bellantuono et al., 2022);
- 2) удобное предоставление информации абитуриентам и другим стейкхолдерам (Degener, 2014; Dearden et al., 2019; Doğan, Al, 2019; Vidal, Ferreira, 2020; Bellantuono et al., 2022; Rafique et al., 2023);
- 3) расширение академического партнерства (Carvalho, 2017; Kayyali, 2020);
- 4) повышение узнаваемости отдельных учебных заведений (Fauzi et al., 2020; Oleksiyenko et al., 2021; Ebrahim, 2023);
- 5) развитие конкурентной среды (Sheeja et al., 2018; Bellantuono et al., 2022; Wilbers, Brankovic, 2023).

Рассмотрим позиции, занимаемые российскими вузами в наиболее значимых глобальных рейтинговых системах и рейтинге «Три миссии университета».

В глобальном репутационном рейтинге университетов World Reputation Rankings от международного агентства «Times Higher Education» за 2025 г. МГУ имени М.В. Ломоносова вошел в топ-100 лучших вузов мира, заняв 83-ю строчку рейтинга, в топ-300 вошел МГТУ имени Н.Э. Баумана (THE..., 2025).

Институциональный рейтинг QS за 2024 г. включает перечень из 1500 высших учебных заведений, из которых 48 – российские, в их числе МГУ им. М.В. Ломоносова, занявший 87 место (QS..., 2025).

В рейтинге ARWU World University Rankings за 2025 г. сотню лучших вузов мира замыкает МГУ имени М.В. Ломоносова, а всего среди 1000 лучших высших учебных заведений

мира упомянуты 7 российских университетов, включая также Санкт-Петербургский государственный университет, Московский физико-технический институт, НИУ ВШЭ, Сколковский институт науки и технологий, Уральский федеральный университет, Новосибирский государственный университет (ARWU..., 2025).

В российском образовательном рейтинге «Три миссии университета» МГУ имени М.В. Ломоносова занял 17-ю строчку списка, в сотню лучших попали Санкт-Петербургский государственный университет и Московский физико-технический институт, занявшие 49-е и 54-е места соответственно (Три миссии университета, 2025).

Согласно данным рейтингам, в первую десятку лучших входят вузы США, Великобритании, Китая, Японии, Швейцарии и Сингапура.

4. Цифровизация

Сегодня сравнительная оценка уровней цифровой трансформации российских и зарубежных вузов затруднена, поскольку даже термин «цифровизация» до сих пор однозначно не определен (Аксенова и др., 2024).

В связи с этим, анализ цифровой трансформации среды высшего образования должен быть либо очень точечным, либо затрагивающим ключевые особенности. В данной работе процесс цифровизации проанализирован вторым подходом.

Итак, две ключевые особенности цифровизации – это неравномерность и долгосрочный характер.

Неравномерность цифровизации. Одной из главных причин неравномерной цифровизации является цифровое неравенство, т. е. неравенство изначального уровня цифровой компетентности и материально-технической базы. На глобальном уровне существует разрыв между странами Глобального Юга и Глобального Севера, аналогичная картина на национальном уровне, например, разрыв между крупными городами и небольшими населенными пунктами (Schuetze et al., 2024)

В 2022 г. цифровой стратегией и цифровой зрелостью – возможность организации отвечать на возникающие вопросы цифровой конкурентной среды – обладали около 25% вузов. Все вузы, имеющие цифровую стратегию, внедрили цифровой план, 44% от общей совокупности учебных заведений имеют аналогичные планы (Fernández et al., 2023).

Цифровизация российского высшего образования происходила и продолжает происходить довольно неоднородно.

С одной стороны, большая часть региональных вузов не имеет стратегии цифрового развития, кроме того, отсутствует единое понимание «цифровой зрелости» и способов ее оценки (Костина, Банных, 2023), а с другой стороны, тактические (в том числе технические) вопросы цифровизации решены – согласно исследованию ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2022) «Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы», в рамках российской экономики сфера высшего образования замыкает тройку наиболее цифровизированных отраслей. «Есть [российские] вузы, в которых автоматизация охватывает 85–90% всех процессов, и, напротив, есть те, где до сих пор работают “по старинке” – используют разрозненные системы и частные решения, не связанные в единую архитектуру» (Ведомости, 2025). В России цифровое неравенство возникло как результат выраженной (в т.ч. географической) концентрации ресурсов. В частности, 2023 г. более половины доходов от образовательной деятельности и 76% от

НИОКР государственных вузов были сосредоточены в вузах 11 субъектов федерации (Клячко, Токарева, 2024).

Цифровизация – структурный сдвиг. Цифровизация сферы высшего образования как направление развития и как сфера исследовательского интереса стала особо популярна в пост-пандемийный период.

Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 409 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определяет цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы одной из национальных целей развития Российской Федерации, «достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования».

Однако следует внести уточнение: первый значимый всплеск интереса, в том числе исследовательского, к цифровизации произошел в 2018 г. (Luu et al., 2025).

До вызванных пандемией событий применение цифровых технологий уже оказывало влияние на общество в целом и высшее образование в частности, пандемия – не причина, а катализатор данного процесса. Помимо прочего, рост исследовательского интереса (согласно библиометрическому анализу, Российская Федерация входит в число лидеров по объему исследовательского вывода по данной теме (Luu et al., 2025)) к цифровой трансформации вузов сохранился после преодоления ковидного кризиса, что свидетельствует о структурном сдвиге в сфере высшего образования.

5. Глобализация и деглобализация

Символ глобализации высшего образования – Болонский процесс – стратегическая программа, направленная на развитие европейского высшего образования, суть которой сводится к созданию и развитию универсальных стандартов, посредством достижения следующих целей:

- 1) понятная и сопоставимая система университетских степеней;
- 2) разделение обучения на три цикла;
- 3) введение системы кредитов ECTS (Европейская система перевода и накопления кредитов);
- 4) содействие студенческой мобильности и мобильности профессорско-преподавательского состава;
- 5) сотрудничество в области контроля качества обучения;
- 6) обеспечение трудоустройства выпускников.

Оценить успешность Болонского процесса в международном масштабе затруднительно, поскольку он проходил неравномерно из-за социально-политических и институциональных различий между странами (Lodhi, Ilyassova-Schoenfeld, 2023). Например, оценка влияния Болонского процесса на уровень трудоустройства выпускников испанских университетов показала, что образование, полученное в рамках условий данного соглашения, не повышает возможность трудоустройства по сравнению с результатами предшествующей системы, помимо этого, анализ оценки образования выпускниками указал на их скептицизм относительно позитивного влияния на вероятность трудоустройства и размер заработной платы (Domínguez, Gutiérrez, 2023).

Значимым событием российского высшего образования стал выход из Болонского процесса, поднявший множество вопросов, начиная от опасений о возможном снижении привлекательности российских университетов среди иностранных абитуриентов, которые, зачастую, либо обучались ранее по «болонским стандартам», либо планируют продолжать обучение по ним, и заканчивая дискуссиями о позитивных и негативных аспектах перехода от многоуровневой к моноуровневой системе высшего образования.

Болонский процесс начался 27 лет назад, в 1999 г., в 2003 г. к нему присоединилась Российская Федерация, а 24 мая 2022 г. министр науки и высшего образования РФ сообщил, что «Россия откажется от Болонской системы, разработав собственную образовательную структуру» (Что такое Болонская система..., 2023). Поводом к выходу послужили как геополитические сложности, так и неудовлетворительные результаты внедрения. В рамках российской образовательной среды обращение к Болонской системе не позволило решить проблему признания российских дипломов за рубежом, эффект, оказываемый на развитие международной мобильности, оказался ниже ожидаемого (Гилязова, Замощанская, 2023; Константинова и др., 2023).

В настоящее время ни один из пунктов Болонского соглашения не был полностью искоренен в российской системе высшего образования (Строганов и др., 2025). Отечественные ученые отмечают, что немедленный отказ от Болонской системы невозможен, поскольку он осложнен 4 группами проблем: экономическими (вопросы финансирования вузов, дефицит бюджетных мест, вопросы соответствия подготовки кадров запросам рынка труда, проблема «утечки мозгов» и др.), социальными (восприятие реформ населением и студентами, трансформация ценностных ориентаций молодежи, изменение образовательных траекторий, проблемы доступности качественного образования и преодоления неравенства), педагогическими (вопросы разработки новой национальной модели, оценка результатов Болонского процесса в России, проблемы кадрового обеспечения образования и т. д.), юридическими (вопросы правового и законодательного регулирования реформы высшего образования в новых условиях) (Бермус, 2025).

В данный момент в 6 российских университетах (Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Московский авиационный институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет, Национальный исследовательский Томский государственный университет) продолжается пилотный проект, направленный на изменение уровней профессионального образования. По результатам первого этапа, в 2026 г. они перейдут полностью на прием по новым образовательным программам, также еще 11 вузов должны осуществить такой прием как минимум на четверть (Шесть вузов РФ..., 2026).

В рамках данного проекта тестируется замена программ бакалавриата на соответствующие им программы базового высшего образования. Также в новой системе программы магистратуры, ординатуры или ассистентуры-стажировки планируется заменить специализированным высшим образованием (Валерий Фальков представил..., 2026).

Пример лидирующего экспортера высшего образования – США – показывает, что отсутствие членства в Болонской системе необязательно ведет к потере интереса со стороны абитуриентов-иностранцев. Тем не менее, отказ от «болонских стандартов» в совокупности с реформированием российского высшего образования может усилить уже существующий

тренд замедления притока иностранных абитуриентов и оказать негативное влияние на международное академическое сотрудничество, особенно в европейском контексте.

Выводы

Основные тенденции развития глобальной среды высшего образования, как правило, свойственны российской, а именно: массовизация, рост международной студенческой мобильности, растущая конкуренция между вузами, находящая отражения в стремлении занять лучшую позицию в рейтингах, цифровизация. Исключение из этого правила – выход Российской Федерации из Болонского процесса.

Спрос на высшее образование продолжает расти как на российском, так и на глобальном уровнях. В относительном выражении охват населения высшим образованием отстает от среднемирового, однако учитывая тот факт, что за последние 5 лет динамика численности студентов вузов в Российской Федерации опережает общемировую почти в 2,74 раза, разрыв может быть преодолен.

Численность студентов-иностранцев российских вузов также растет в абсолютном выражении, однако картина не столь позитивная, поскольку опережение общемирового темпа сменилось отставанием, пусть и не столь критичным, учитывая геополитические трудности и начавшееся реформирование системы российского высшего образования.

Мировая конкурентоспособность российского высшего образования подтверждается не только интересом абитуриентов из других стран (хоть и менее выраженным, чем ранее, но сохранившимся), но и глобальными университетскими рейтингами. В системах THE, QS, ARWU, «Три миссии университета» представлены 8 российских вузов, а также 47 вузов в рейтинге QS, занимающие довольно скромные места.

Вопросу цифровизации высшего образования уделено особое внимание со стороны российских исследователей и государства. Главным вызовом для цифровой трансформации на глобальном уровне стало цифровое неравенство, порождающее неравномерность и несистемность данного процесса. К сожалению, эта же проблема возникла в России и до сих пор не была преодолена, поскольку остается нерешенным вопрос ярко выраженной концентрации ресурсов, ситуацию усугубляет отсутствие общепринятых стандартов и подходов к цифровизации вузов.

Постболонское реформирование российского высшего образования идет вразрез с общеевропейской тенденцией сохранения Болонской системы, несмотря на ее недостатки. Следовательно, переход на новую систему затрагивает не только внутренний образовательный рынок, но и позиционирование и восприятие российского высшего образования в мире, что может оказать существенное влияние на экспорт образования и международное академическое сотрудничество.

Список литературы

Аксенова Н.И., Черняков М.К., Усачева О.В. Рейтинговая оценка состояния цифровизации вузов // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 7. С. 88–115.

Бермус А.Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 1. С. 43–51.

Габдрахманов Н.К. и др. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.

Гасанова Р.Р., Романова Е.А. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Информатизация образования. 2024. Т. 21. № 4. С. 501–515.

Гилязова О.С., Замощанская А.Н. Дилемма «советские традиции – болонские инновации»: к вопросу о выборе модели российского высшего образования // ЦИТИСЭ. 2023. № 2 (36). <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.2.26>.

Карикова А.С. Стратегия формирования бренда университета в современном образовательном пространстве // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11. № 4. С. 420–429.

Клячко Т.Л., Токарева Г.С. Структурные изменения в российской системе высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28. № 4. С. 30–53.

Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24.

Костина С.Н., Банных Г.А. Программы развития региональных университетов: цели в области цифровой зрелости и инструменты оценки их достижения // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 4. С. 103–115.

Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.

Образование в цифрах: 2025: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 136 с.

Пугач В.Ф. Массовое высшее образование в России: особенности динамики // Высшее образование в России. 2020. № 2. С. 74–82.

Путиловская Т.С., Зубарева Е.В., Тучкова И.Г. Психологическая и профессиональная готовность к применению электронного портфолио в цифровой образовательной среде университетов // Вестник университета. 2022. № 4. С. 176–182.

Строганов Д.А., Первушина Е.А., Нагорнов Е.А. Выход России из болонской системы: перспективы развития высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86–4. С. 272–274.

Bellantuono L. et al. Territorial bias in university rankings: a complex network approach // Scientific reports. 2022. Vol. 12. No. 1.

Bougnol M.L., Dulá J.H. Technical pitfalls in university rankings // Higher Education. 2015. Vol. 69. P. 859–866.

Bunzel D.L. Universities sell their brands // Journal of Product and Brand Management. 2007. Vol. 16. No. 2. P. 152–153.

Canal Dominguez J.F., Rodriguez Gutierrez C. Bologna process and its impact on spanish graduates employability: good news yet to come // Higher Education Policy. 2023. Vol. 36. No. 3. P. 556–577.

Carvalho C.M. University Rankings: Food for thought. 2017.

Chang S., Gomes C. Why the digitalization of international education matters // Journal of Studies in International Education. 2022. Vol. 26. No. 2. P. 119–127.

Dearden J.A., Grewal R., Lilien G.L. Strategic manipulation of university rankings, the prestige effect, and student university choice // *Journal of Marketing Research*. 2019. Vol. 56. No. 4. P. 691–707.

Degener J. Controversial and powerful: University rankings under scrutiny. 2014.

Doğan G., Al U. Is it possible to rank universities using fewer indicators? A study on five international university rankings // *Aslib journal of information management*. 2019. Vol. 71. No. 1. P. 18–37.

Ebrahim N.A. Research visibility and its Impact on University Rankings. 2023.

Fauzi M.A. et al. University rankings: A review of methodological flaws // *Issues in Educational Research*. 2020. Vol. 30. No. 1. P. 79–96.

Fernández A. et al. Digital transformation initiatives in higher education institutions: A multivocal literature review // *Education and information technologies*. 2023. Vol. 28. No. 10. P. 12351–12382.

Fowles J., Frederickson H.G., Koppell J.G.S. University rankings: Evidence and a conceptual framework // *Public Administration Review*. 2016. Vol. 76. No. 5. P. 790–803.

Hamann J., Ringel L. The discursive resilience of university rankings // *Higher Education*. 2023. P. 1–19.

Hazekorn E., Mihut G. Research handbook on university rankings: Theory, methodology, influence and impact. Edward Elgar Publishing, 2021.

Jakoet-Salie A., Ramalobe K. The digitalization of learning and teaching practices in higher education institutions during the COVID-19 pandemic // *Teaching Public Administration*. 2023. Vol. 41. No. 1. P. 59–71.

Kaidesoja T. A theoretical framework for explaining the paradox of university rankings // *Social Science Information*. 2022. Vol. 61. No. 1. P. 128–153.

Kayyali M. Pros and Cons of University Rankings // *Online Submission*. 2020. Vol. 1. No. 1. P. 1–6.

Li H., Yin Z. Influence of publication on university ranking: Citation, collaboration, and level of interdisciplinary research // *Journal of Librarianship and Information Science*. 2023. Vol. 55. No. 3. P. 828–835.

Lodhi I., Ilyassova-Schoenfeld A. The Bologna process and its impact on the higher education reforms in Kazakhstan: a case of policy transfer and translations // *Studies in Higher Education*. 2023. Vol. 48. No. 1. P. 204–219.

Luu T.M.N. et al. A bibliometric analysis of digital maturity and digital transformation at universities // *Discover Sustainability*. 2025. Vol. 6. No. 1. P. 646.

Marginson S., Van der Wende M. To rank or to be ranked: The impact of global rankings in higher education // *Journal of studies in international education*. 2007. Vol. 11. No. 3–4. P. 306–329.

Millot B. International rankings: Universities vs. higher education systems // *International journal of educational development*. 2015. Vol. 40. P. 156–165.

O’Connell C. An examination of global university rankings as a new mechanism influencing mission differentiation: the UK context // *Tertiary Education and Management*. 2015. Vol. 21. No. 2. P. 111–126.

Olçay G.A., Bulu M. Is measuring the knowledge creation of universities possible? A review of university rankings // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 123. P. 153–160.

Oleksiyenko A.V. et al. World class universities and international student mobility: Repositioning strategies in the Asian Tigers // *Research in Comparative and International Education*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 295–317.

- Rafique T. et al. Exploring the role of ranking systems towards university performance improvement: A focus group-based study // *Heliyon*. 2023. Vol. 9. No. 10.
- Schuetze H.G., de Vries W., Álvarez Mendiola G. Digitalization of Higher Education: An Introduction // *Journal of Comparative and International Higher Education*. 2024. Vol. 16. No. 3. P. 6–9.
- Sheeja N.K., Mathew K.S., Cherukodan S. Impact of scholarly output on university ranking // *Global Knowledge, Memory and Communication*. 2018. Vol. 67. No. 3. P. 154–165.
- Sin C., Antonowicz D., Wiers-Jenssen J. Attracting international students to semi-peripheral countries: A comparative study of Norway, Poland and Portugal // *Higher Education Policy*. 2021. Vol. 34. No. 1. P. 297–320.
- Stuart D.L. Reputational Rankings: Background and Development // *New directions for institutional research*. 1995. Vol. 88. P. 13–20.
- Trow M. Reflections on the transition from elite to mass to universal access: Forms and phases of higher education in modern societies since WWII // *International handbook of higher education*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2007. P. 243–280.
- Vidal J., Ferreira C. Universities under pressure: the impact of international university rankings // *Journal of New Approaches in Educational Research (NAER Journal)*. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 181–193.
- Wilbers S., Brankovic J. The emergence of university rankings: a historical-sociological account // *Higher Education*. 2023. Vol. 86. No. 4. P. 733–750.
- Валерий Фальков представил итоги первого этапа реализации пилотного проекта по совершенствованию системы высшего образования // Минобрнауки России. 2026: URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/100197/> (дата обращения: 20.04.2026).
- Высшая школа цифровой жизни // Ведомости. 2025: URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/11/26/1157654-visshaya-shkola-tsifrovoi> (дата обращения: 24.04.26).
- Доля иностранных студентов в российских вузах достигла 8,5% // Коммерсантъ. 2025: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8398897> (дата обращения: 24.04.26).
- Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // ИСИЭЗ ВШЭ. 2022: URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 26.04.2026).
- Минобрнауки рассказало о росте числа студентов в России // РИА. 2025: URL: <https://ria.ru/20260125/rossija-2070158504.html> (дата обращения: 01.12.2025).
- Минтруд представил прогноз кадровой потребности экономики на ближайшие 5 лет. Минтруд России. 2025: URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/260> (дата обращения: 26.04.2025).
- Путин: безработица в России остается рекордно низкой // ТАСС. 2026: URL: <https://tass.ru/ekonomika/27115605> (дата обращения: 26.04.2026).
- Российский статистический ежегодник (2000–2024): URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 26.04.2025).
- Три миссии университета. 2025: URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 01.12.2025).
- Что такое Болонская система образования и чем ее заменят в России // Известия. 2023: URL: <https://iz.ru/1345736/2023-03-03/chto-takoe-bolonskaia-sistema-obrazovaniia-i-chem-ee-zameniati-v-rossii> (дата обращения: 10.04.2026).

Шесть вузов РФ с 1 сентября начнут прием по новым образовательным программам ИНТЕРФАКС. 2026: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1071972> (дата обращения: 26.04.2026).

ARWU Rankings. 2025: URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2025> (дата обращения: 01.12.2025).

Global Convention on Higher Education // UNESCO. 2026: URL: <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention> (дата обращения: 25.04.2026).

Global university rankings // IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence, 2024: URL: <https://ireg-observatory.org/en/initiatives/ireg-inventory-of-international-rankings/> (дата обращения: 01.02.2024).

Higher Education // UNESCO. 2025: URL: <https://www.unesco.org/en/higher-education> (дата обращения: 17.09.2025).

Higher Education Global Convention // UNESCO. 2025: URL: <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention> (дата обращения: 14.09.2025).

Higher education: How do we unleash the talent of the next generation? Higher education: How do we unleash the talent of the next generation? // UNESCO. 2022: URL: <https://www.unesco.org/en/articles/higher-education-how-do-we-unleash-talent-next-generation> (дата обращения: 10.09.2025).

Project Atlas: Global Mobility Trends // Institute of International Education. 2021: URL: <http://www.iie/en/Research-and-Insights/Project-Atlas> (дата обращения: 10.03.2023).

QS Rankings. 2025: URL: https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/2024?sort_by=rank&order_by=asc (дата обращения: 01.12.2025).

Quality and diversity: the main challenges facing higher education // University World News 2024: URL: [https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20240529153407257&ct=t\(EMAIL_CAMPAIGN_26_09_23_COPY_01\)&trk=article-ssr-frontend-pulse_little-text-block](https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20240529153407257&ct=t(EMAIL_CAMPAIGN_26_09_23_COPY_01)&trk=article-ssr-frontend-pulse_little-text-block) (дата обращения: 25.04.2026).

Record number of higher education students highlights global need for recognition of qualifications // UNESCO. 2025: URL: <https://www.unesco.org/en/articles/record-number-higher-education-students-highlights-global-need-recognition-qualifications> (дата обращения: 07.09.2025).

THE Rankings. 2025: URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-reputation-rankings?page=3#> (дата обращения: 01.12.2025).

SPECIFICS OF MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION ENVIRONMENT

Dmitriy S. Denisov

Postgraduate student,

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

Despite the unstable global economic conditions, the global education sector continues to grow; at the same time, competition within this sector is intensifying at both the national and global levels. Effective measures aimed at improving the quality of Russian higher education and its export are possible only with an understanding of the current trajectory of development in the domestic higher education sector and how it relates to global trends. The aim of this paper is to determine the specific characteristics of the development of Russian higher education by comparing trends in the global and Russian higher education environments.

Keywords: higher education, massification, international student mobility, university rankings, digitalization, the Bologna process.

JEL: I20, M39, O15.

For citation: Denisov, D.S. (2026) Specifics of Modern Russian Higher Education Environment. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 18, no. 3, pp. 199-217. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-3-199-217.

References

Aksenova N.I., Chernyakov M.K., Usacheva O.V. Reytingovaya otsenka sostoyaniya tsifrovizatsii vuzov. *Obrazovanie i nauka*. 2024. Vol. 26. No. 7. P. 88–115. (In Russ.).

Bermus A.G. Problemy i perspektivy postbolonskogo reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii: teoreticheskiy obzor. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 2025. Vol. 10. No. 1. P. 43–51. (In Russ.).

Gabdrakhmanov N.K. i dr. Obrazovatel'naya migratsiya molodezhi i optimizatsiya seti vuzov v raznykh po razmeru gorodakh. *Voprosy obrazovaniya*. 2022. No. 2. P. 88–116. (In Russ.).

Gasanova R.R., Romanova E.A. Iskusstvennyy intellekt v vysshey shkole: problemy, vozmozhnosti, riski. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Informatizatsiya obrazovaniya*. 2024. Vol. 21. No. 4. P. 501–515. (In Russ.).

Gilyazova O.S., Zamoshchanskaya A.N. Dilemma «sovetskie traditsii – bolonskie innovatsii»: k voprosu o vybere modeli rossiyskogo vysshego obrazovaniya. *TsITISE*. 2023. No. 2 (36). <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.2.26> (In Russ.).

Karikova A.S. Strategiya formirovaniya brenda universiteta v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 420–429. (In Russ.).

Klyachko T.L., Tokareva G.S. Strukturnye izmeneniya v rossiyskoy sisteme vysshego obrazovaniya. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2024. Vol. 28. No. 4. P. 30–53. (In Russ.).

Konstantinova L.V., Petrov A.M., Shtykhno D.A. Pereosmyslenie podkhodov k urovnevoy sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii v usloviyakh vykhoda iz Bolonskogo protsessa. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2023. Vol. 32. No. 2. P. 9–24. (In Russ.).

Kostina S.N., Bannykh G.A. Programmy razvitiya regional'nykh universitetov: tseli v oblasti tsifrovoi zrelosti i instrumenty otsenki ikh dostizheniya. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2023. Vol. 27. No. 4. P. 103–115. (In Russ.).

Obrazovanie v tsifrakh: 2020: kratkiy statisticheskiy sbornik / L.M. Gokhberg, O.K. Ozerova, E.V. Sautina, N.B. Shugal'. M.: NIU VShE, 2020. 120 p. (In Russ.).

Obrazovanie v tsifrakh: 2025: kratkiy statisticheskiy sbornik / T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg, O.A. Zorina i dr. M.: ISIEZ VShE, 2025. 136 p. (In Russ.).

Pugach V.F. Massovoe vysshee obrazovanie v Rossii: osobennosti dinamiki. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. No. 2. P. 74–82. (In Russ.).

Putilovskaya T.S., Zubareva E.V., Tuchkova I.G. Psikhologicheskaya i professional'naya gotovnost' k primeneniyu elektronnoy portfolio v tsifrovoy obrazovatel'noy srede universitetov. Vestnik universiteta. 2022. No. 4. P. 176–182. (In Russ.).

Stroganov D.A., Pervushina E.A., Nagornov E.A. Vykhod Rossii iz bolonskoy sistemy: perspektivy razvitiya vysshego obrazovaniya. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2025. No. 86–4. P. 272–274. (In Russ.).

Bellantuono L. et al. Territorial bias in university rankings: a complex network approach. Scientific reports. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 4995.

Bougnol M.L., Dulá J.H. Technical pitfalls in university rankings. Higher Education. 2015. Vol. 69. P. 859–866.

Bunzel D.L. Universities sell their brands. Journal of Product and Brand Management. 2007. Vol. 16. No. 2. P. 152–153.

Canal Dominguez J.F., Rodriguez Gutierrez C. Bologna process and its impact on spanish graduates employability: good news yet to come. Higher Education Policy. 2023. Vol. 36. No. 3. P. 556–577.

Carvalho C.M. University Rankings: Food for thought. 2017.

Chang S., Gomes C. Why the digitalization of international education matters. Journal of Studies in International Education. 2022. Vol. 26. No. 2. P. 119–127.

Dearden J.A., Grewal R., Lilien G.L. Strategic manipulation of university rankings, the prestige effect, and student university choice. Journal of Marketing Research. 2019. Vol. 56. No. 4. P. 691–707.

Degener J. Controversial and powerful: University rankings under scrutiny. 2014.

Doğan G., Al U. Is it possible to rank universities using fewer indicators? A study on five international university rankings. Aslib journal of information management. 2019. Vol. 71. No. 1. P. 18–37.

Ebrahim N.A. Research visibility and its Impact on University Rankings. 2023.

Fauzi M.A. et al. University rankings: A review of methodological flaws. Issues in Educational Research. 2020. Vol. 30. No. 1. P. 79–96.

Fernández A. et al. Digital transformation initiatives in higher education institutions: A multivocal literature review. *Education and information technologies*. 2023. Vol. 28. No. 10. P. 12351–12382.

Fowles J., Frederickson H.G., Koppell J.G.S. University rankings: Evidence and a conceptual framework. *Public Administration Review*. 2016. Vol. 76. No. 5. P. 790–803.

Hamann J., Ringel L. The discursive resilience of university rankings. *Higher Education*. 2023. P. 1–19.

Hazelkorn E., Mihut G. *Research handbook on university rankings: Theory, methodology, influence and impact*. Edward Elgar Publishing, 2021.

Jakoet-Salie A., Ramalobe K. The digitalization of learning and teaching practices in higher education institutions during the COVID-19 pandemic. *Teaching Public Administration*. 2023. Vol. 41. No. 1. P. 59–71.

Kaidesoja T. A theoretical framework for explaining the paradox of university rankings. *Social Science Information*. 2022. Vol. 61. No. 1. P. 128–153.

Kayyali M. Pros and Cons of University Rankings. *Online Submission*. 2020. Vol. 1. No. 1. P. 1–6.

Li H., Yin Z. Influence of publication on university ranking: Citation, collaboration, and level of interdisciplinary research. *Journal of Librarianship and Information Science*. 2023. Vol. 55. No. 3. P. 828–835.

Lodhi I., Ilyassova-Schoenfeld A. The Bologna process and its impact on the higher education reforms in Kazakhstan: a case of policy transfer and translations. *Studies in Higher Education*. 2023. Vol. 48. No. 1. P. 204–219.

Luu T.M.N. et al. A bibliometric analysis of digital maturity and digital transformation at universities. *Discover Sustainability*. 2025. Vol. 6. No. 1. P. 646.

Marginson S., Van der Wende M. To rank or to be ranked: The impact of global rankings in higher education. *Journal of studies in international education*. 2007. Vol. 11. No. 3–4. P. 306–329.

Millot B. International rankings: Universities vs. higher education systems. *International journal of educational development*. 2015. Vol. 40. P. 156–165.

O’Connell C. An examination of global university rankings as a new mechanism influencing mission differentiation: the UK context. *Tertiary Education and Management*. 2015. Vol. 21. No. 2. P. 111–126.

Olcaý G.A., Bulu M. Is measuring the knowledge creation of universities possible? A review of university rankings. *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 123. P. 153–160.

Oleksiyenko A.V. et al. World class universities and international student mobility: Repositioning strategies in the Asian Tigers. *Research in Comparative and International Education*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 295–317.

Rafique T. et al. Exploring the role of ranking systems towards university performance improvement: A focus group-based study. *Heliyon*. 2023. Vol. 9. No. 10.

Schuetze H.G., de Vries W., Álvarez Mendiola G. Digitalization of Higher Education: An Introduction. *Journal of Comparative and International Higher Education*. 2024. Vol. 16. No. 3. P. 6–9.

Sheeja N.K., Mathew K.S., Cherukodan S. Impact of scholarly output on university ranking. *Global Knowledge, Memory and Communication*. 2018. Vol. 67. No. 3. P. 154–165.

Sin C., Antonowicz D., Wiers-Jenssen J. Attracting international students to semi-peripheral countries: A comparative study of Norway, Poland and Portugal // *Higher Education Policy*. 2021. Vol. 34. No. 1. P. 297–320.

- Stuart D.L. Reputational Rankings: Background and Development. New directions for institutional research. 1995. Vol. 88. P. 13–20.
- Trow M. Reflections on the transition from elite to mass to universal access: Forms and phases of higher education in modern societies since WWII. International handbook of higher education. Dordrecht: Springer Netherlands, 2007. P. 243–280.
- Vidal J., Ferreira C. Universities under pressure: the impact of international university rankings. Journal of New Approaches in Educational Research (NAER Journal). 2020. Vol. 9. No. 2. P. 181–193.
- Wilbers S., Brankovic J. The emergence of university rankings: a historical-sociological account. Higher Education. 2023. Vol. 86. No. 4. P. 733–750.
- Valeriy Fal'kov predstavil itogi pervogo etapa realizatsii pilotnogo proekta po sovershenstvovaniyu sistemy vysshego obrazovaniya. Minobrnauki Rossii. 2026: Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/100197/> (accessed: 20.04.2026). (In Russ.).
- Vysshaya shkola tsifrovoy zhizni. Vedomosti. 2025: Available at: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/11/26/1157654-vysshaya-shkola-tsifrovoy> (accessed: 24.04.26). (In Russ.).
- Dolya inostrannykh studentov v rossiyskikh vuzakh dostigla 8,5%. Kommersant". 2025: Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8398897> (accessed: 24.04.26). (In Russ.).
- Indeks tsifrovizatsii otrasley ekonomiki i sotsial'noy sfery. ISIEZ VShE. 2022: Available at: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (accessed: 26.04.2026). (In Russ.).
- Minobrnauki rasskazalo o roste chisla studentov v Rossii. RIA. 2025: Available at: <https://ria.ru/20260125/rossija-2070158504.html> (accessed: 01.12.2025). (In Russ.).
- Mintrud predstavil prognoz kadrovoy potrebnosti ekonomiki na blizhayshie 5 let. Mintrud Rossii. 2025: Available at: <https://mintrud.gov.ru/employment/260> (accessed: 26.04.2025). (In Russ.).
- Putin: bezrobotitsa v Rossii ostaetsya rekordno nizkoy. TASS. 2026: Available at: <https://tass.ru/ekonomika/27115605> (accessed: 26.04.2026). (In Russ.).
- Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik (2000–2024): Available at: https://rosstat.gov.ru/folde_r/210/document/12994 (accessed: 26.04.2025). (In Russ.).
- Tri missii universiteta. 2025: Available at: <https://mosiur.org/ranking/> (accessed: 01.12.2025). (In Russ.).
- Chto takoe Bolonskaya sistema obrazovaniya i chem ee zamenyat v Rossii. Izvestiya. 2023: Available at: <https://iz.ru/1345736/2023-03-03/chto-takoe-bolonskaia-sistema-obrazovaniya-i-chem-ee-zameniat-v-rossii> (accessed: 10.04.2026). (In Russ.).
- Shest' vuzov RF s 1 sentyabrya nachnut priem po novym obrazovatel'nym programmam INTERFAKS. 2026: Available at: <https://www.interfax.ru/russia/1071972> (accessed: 26.04.2026). (In Russ.).
- ARWU Rankings. 2025: Available at: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2025> (accessed: 01.12.2025).
- Global Convention on Higher Education. UNESCO. 2026: Available at: <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention> (accessed: 25.04.2026).
- Global university rankings. IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence, 2024: Available at: <https://ireg-observatory.org/en/initiatives/ireg-inventory-of-international-rankings/> (accessed: 01.02.2024).
- Higher Education. UNESCO. 2025: Available at: <https://www.unesco.org/en/higher-education> (accessed: 17.09.2025).

Higher Education Global Convention. UNESCO. 2025: Available at: <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention> (accessed: 14.09.2025).

Higher education: How do we unleash the talent of the next generation? Higher education: How do we unleash the talent of the next generation? UNESCO. 2022: Available at: <https://www.unesco.org/en/articles/higher-education-how-do-we-unleash-talent-next-generation> (accessed: 10.09.2025).

Project Atlas: Global Mobility Trends. Institute of International Education. 2021: Available at: <http://www.iie/en/Research-and-Insights/Project-Atlas> (accessed: 10.03.2023).

QS Rankings. 2025: Available at: https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/2024?sort_by=rank&order_by=asc (accessed: 01.12.2025).

Quality and diversity: the main challenges facing higher education. University World News 2024: Available at: [https://www.universityworld-news.com/post.php?story=20240529153407257&ct=t\(EMAIL_CAMPAIGN_26_09_23_COPY_01\)&trk=article-ssr-frontend-pulse_little-text-block](https://www.universityworld-news.com/post.php?story=20240529153407257&ct=t(EMAIL_CAMPAIGN_26_09_23_COPY_01)&trk=article-ssr-frontend-pulse_little-text-block) (accessed: 25.04.2026).

Record number of higher education students highlights global need for recognition of qualifications. UNESCO. 2025: Available at: <https://www.unesco.org/en/articles/record-number-higher-education-students-highlights-global-need-recognition-qualifications> (accessed: 07.09.2025).

THE Rankings. 2025: Available at: <https://www.timeshighereducation.com/world-reputation-rankings?page=3#> (accessed: 01.12.2025).